Лёша Сергеев

Мы умели скучать

Лёша Сергеев

Мы умели скучать

«Автор»
2026

Сергеев Л.

Мы умели скучать / Л. Сергеев — «Автор», 2026

2035 год. Марк — супервайзер в ангаре, где двадцатилетние «альфы» упаковывают бумажки в конверты. Пять минут онбординга, пятьдесят минут работы, пять минут свободы — уставясь в телефон: вверх, вверх, вверх.Марку сорок восемь, и он — ископаемое. Вместе с тремя такими же последними инженерами он чинит вышки и серверы, которые больше некому чинить. Спутники падают, а никто, кроме них, не поднимает головы. Сеть сжимается, как лёгкие утопающего.Это история о городе, который однажды замолчал, о поколении, разучившемся скучать, и о тех, кто слишком поздно понял, что не успел их научить.

© Сергеев Л., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пятиминутный онбординг 5
Глава 2. Пятьдесят минут работы 6
Глава 3. Пять минут свободы 7
Конец ознакомительного фрагмента. 8

Лёша Сергеев
Мы умели скучать

Глава 1. Пятиминутный онбординг

Меня зовут Марк. Мне сорок восемь, и я — ископаемое.

В 2035 году это слово произносят без злобы. Скорее с ленивым недоумением, как говорят «мамонт» или «динозавр». Я работаю супервайзером в секторе 4G — огромном ангаре на окраине бывшего промышленного парка, переоборудованном под то, что официально называется «многофункциональным центром занятости», а проще — конвейером.

Внутри пахнет горячим пластиком, дешёвым антисептиком и чем-то ещё, неуловимым. Наверное, это запах людей, которые давно перестали потеть. Вдоль стен тянутся отсеки: «Кофейная станция», «Сортировка», «Упаковка». В каждом — стойка, экран, лоток. И люди.

Их называют поколением Альфа. Им по двадцать пять. У них гладкие лица и глаза, которые светятся изнутри, как экраны в темноте. Они стоят вдоль конвейера, сгорбившись, с телефонами в карманах, и ждут команды.

В 8:00 я нажимаю кнопку.

— Доброе утро, — говорю я в микрофон. Голос мой звучит ровно, как запись автоответчика. — Пятиминутный онбординг. Инструктаж на экране. Внимание.

Экраны вспыхивают. На них — короткое видео: как упаковывать бумажку в конверт. Пять минут, зациклено, с субтитрами. Альфы смотрят. Не потому, что им интересно, — потому что так надо. Это единственное, что они ещё понимают: команду. Пять минут онбординга. Потом пятьдесят минут работы. Потом пять минут свободы.

Я хожу между рядами. Мои ботинки стучат по бетону, и этот звук — единственное, что нарушает тишину. Иногда я останавливаюсь и смотрю на них. Девушка в секторе «Упаковка» — её зовут Лина, я видел бейдж — берёт бумажку, кладёт в конверт, запечатывает. Бумажка, конверт, запечатать. Бумажка, конверт, запечатать. Её пальцы двигаются механически, но глаза косятся вбок. Туда, где лежит телефон. Экран погашен, но она всё равно смотрит. Ждёт.

В 8:55 я нажимаю вторую кнопку.

— Пятиминутный перерыв, — говорю я. — Свободное время.

И вот тут начинается самое страшное. Они замирают. Достают телефоны. Свет бьёт им в лицо снизу, синий и резкий. Зрачки расширяются, губы приоткрываются. Они не улыбаются, не хмурятся — просто исчезают. Пять минут они не здесь. Они где-то там, в ленте, в бесконечном скроллинге, который никогда не заканчивается.

Никто не разговаривает. Никто не смотрит друг на друга. Секс их не интересует — зачем, если есть VR, который не требует усилий? Деньги? Они тратят их только на тариф. Статус? Он измеряется в лайках.

В 9:00 они возвращаются. Бумажка, конверт, запечатать.

Я смотрю на них и думаю: мы проиграли. Не в битве — в эстафете. Я ещё помню, как пахнет бензин и как звучит скрип снега. А они не помнят. И когда я уйду, чинить вышки будет некому. Спутники уже падают — я видел вчера полосу в небе. Связь сжимается, как лёгкие утопающего.

Но они этого не замечают. Пока сеть плотная, они дышат.

Я нажимаю третью кнопку.

— Пятьдесят минут работы, — говорю я. — Внимание.

И они снова наклоняются над конвейером. Бумажка, конверт, запечатать.

Глава 2. Пятьдесят минут работы

Пятьдесят минут — это много. Я знаю, потому что считал.

В секторе 4G нет часов. Часы — это раздражитель, а раздражители здесь запрещены протоколом. Время отмеряет мой голос: «Начали», «Продолжаем», «Осталось десять минут». Альфы не умеют чувствовать время. Их внутренние часы сломались ещё в детстве, когда родители сунули им в руки первый экран, чтобы они не мешали.

Работа простая. Настолько простая, что в неё можно не вкладывать ни единой мысли. На «Сортировке» — красный шарик в красную дырку, синий в синюю. На «Упаковке» — бумажка, конверт, запечатать. На «Кофейной станции» — нажми кнопку, возьми стакан. Всё это когда-то делали автоматы, но автоматы дороже людей. Люди дешевле. Люди не требуют техобслуживания, только тариф.

Я хожу вдоль рядов и смотрю.

Лина работает уже двадцать минут. Её движения отточены до идеала: бумажка, конверт, запечатать. Но каждые сорок секунд — я засёк, я засёк давно — её пальцы останавливаются. На секунду, не больше. Она бросает взгляд вбок, туда, где лежит телефон. Потом снова: бумажка, конверт, запечатать. Это не желание. Это рефлекс, вшитый в мозг, как дыхание. Она не может иначе.

Рядом с ней — парень по имени Тим. У Тима на бейдже наклейка с каким-то мемом, я не понимаю этих картинок. Тим сортирует шарики. Красный в красную, синий в синюю. Его руки работают, а лицо пустое. Абсолютно пустое. Ни скуки, ни раздражения, ни интереса. Как будто внутри черепа — выключенный экран.

Я останавливаюсь возле него.

— Тим, — говорю я. — Как дела?

Он не поднимает головы. Секунды три переваривает вопрос, как старый компьютер.

— Нормально, — говорит он наконец. Голос ровный, без интонации.

— Что ты делал вчера вечером?

Пауза. Красный шарик, синий шарик.

— Смотрел, — говорит он.

— Что смотрел?

Он пожимает плечами. Не знает. Он смотрел шесть часов подряд и не запомнил ни секунды. Это как дышать — ты не помнишь, как дышал вчера.

Я отхожу. Мне хочется закричать, но я знаю: это бесполезно. Они не поймут. Крик — это раздражитель, а раздражители здесь запрещены протоколом.

В углу ангара, за стеклянной перегородкой, стоит стойка с серверами. Три чёрных шкафа, гудят, мигают зелёными огоньками. Это местный узел — он держит связь с дата-центром, откуда идёт вся их лента. Я обслуживаю его сам, потому что больше некому. В прошлом месяце сгорел блок питания, и я менял его два часа, стоя на коленях, пока Альфы смотрели в телефоны. Никто не спросил, что я делаю. Никто не предложил помочь.

Я смотрю на зелёные огоньки и думаю: пока они мигают, всё хорошо. Пока они мигают, Альфы дышат. Но однажды — я знаю, я чувствую это нутром — они погаснут. И тогда я не знаю, что будет.

— Осталось десять минут, — говорю я в микрофон.

Бумажка, конверт, запечатать. Красный шарик, синий шарик.

Пятьдесят минут — это много. Я знаю, потому что считал.

Глава 3. Пять минут свободы

В 9:55 я нажимаю кнопку.

— Пятиминутный перерыв, — говорю я. — Свободное время.

И ангар умирает.

Это происходит мгновенно, как выключение света. Только что они двигались — пусть механически, пусть пусто, но двигались. А теперь стоят. Двадцать человек, застывших вдоль конвейера, с поднятыми телефонами. Синий свет бьёт им в лица снизу, и в этом свете они выглядят как утопленники, которых вытащили на поверхность слишком поздно.

Лина держит телефон двумя руками, как чашу. Её большие пальцы двигаются — вверх, вверх, вверх. Она скроллит. Её зрачки расширены, дыхание замедлилось. Она не здесь. Она где-то там, в ленте, среди чужих жизней, которые никогда не станут её собственными.

Тим стоит рядом. У него на экране — видео с котом. Кот падает со стола, кот падает со стола, кот падает со стола. Зациклено. Тим смотрит. Его губы шевелятся — он беззвучно повторяет движения кота. Я не шучу. Он повторяет.

Я хожу между ними и чувствую себя музейным смотрителем в зале, где выставлены живые люди. Никто не поднимает глаз. Никто не замечает меня. Я могу помахать рукой у них перед лицами — они не моргнут. Я проверял.

Пять минут. Триста секунд. Я считал их тысячу раз.

За это время Лина просматривает примерно сорок видео. Тим — тридцать восемь. Я знаю, потому что однажды замерял. Их мозг получает дофамин короткими, резкими толчками, как наркоман, который колется каждые семь секунд. Им не нужно ничего больше. Ни еды, ни сна, ни прикосновений. Только этот синий свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.